

ЕВГЕНИЯ ИГОРЕВНА ВИЛКОВА

аспирант, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
gurova90@yandex.ru

О ВОЗМОЖНОМ УЧАСТИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В НАПИСАНИИ РЕЦЕНЗИИ НА ЖУРНАЛ «УЧИТЕЛЬ»*

Статья посвящена проблеме авторства анонимной рецензии «Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех, желающих заниматься воспитанием и обучением детей», опубликованной в № 6 журнала «Время» за 1861 год. Автором рассмотрены существующие гипотезы об ее принадлежности как М. И. Владиславлеву, так и П. А. Кускову или Ф. М. Достоевскому. Цель работы – провести идейно-тематический, стилистический и лингвистический анализ рецензии, дополнив ее сопоставлением с другими текстами упомянутых авторов. На основе проведенного анализа был сделан вывод о том, что автором рецензии на журнал «Учитель» не мог быть Владиславлев; высказана гипотеза о том, что текст рецензии принадлежит Кускову, однако в нем можно обнаружить редакторскую правку Достоевского, а также несколько приписанных им от лица редакции «Времени» фрагментов, прежде всего выделяющихся своей полемичностью и использованием редакторского «мы».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, П. А. Кусков, М. И. Владиславлев, «Учитель», атрибуция, «Время», анонимная статья

В 2014 году вышла статья А. Н. Першкиной «Анонимные тексты в журнале “Время”: опыт атрибуции» [18], в которой выдвинуты гипотезы, в некоторых случаях совершенно новые, относительно авторства 26 статей журнала. Они основаны на сведениях из приходно-расходного журнала Достоевских, ранее привлекавшегося к анализу Б. В. Томашевским¹, В. С. Нечаевой [16], [17], В. Н. Захаровым². В частности, Першкина полагает, что анонимная статья «Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех, желающих заниматься воспитанием и обучением детей» («Время». 1861. № 6. С. 185–200) не могла быть написана М. И. Владиславлевым. Ранее на основании следующей записи в приходно-расходном журнале, сделанной 26 июня 1861 года: «За критику в 6 № “Времени” получил 70 р. Михаил Владиславлев», его авторство предположила Нечаева: «Вероятно, это оплата за № 120 и 121 (по росписи)» [17: 238, 263], то есть за упомянутую статью и предшествующую ей в том же номере рецензию «Энциклопедический словарь, изданный русскими учеными и литераторами. Т. I. СПб., 1861». Однако 70 рублей за оба текста, полагает Першкина, слишком маленький гонорар даже для начинающего автора, а за одного «Учителя...» вознаграждение получается чересчур большим. Гонорару же за «Энциклопедический словарь...», по ее расчетам, эта сумма вполне соответствует [18: 151]. При этом она допускает, что статью мог написать Ф. М. Достоевский.

Остальные аргументы исследовательницы та-ковы: «Для Владиславлева не характерен и стиль: рецензия бойкая, почти фельетонного характера вещь, написанная легко, без излишних повторов; тут много личных воспоминаний, психологических и игровых пассажей. <...> Кроме того, есть указания на некоторые факты биографии авто-

ра, не соответствующие тому, что происходило в жизни самого Владиславлева. Автор сообщает, что 10 лет назад он вращался в образованном обществе, потом был отрезан от него, а недавно вернулся. Владиславлев, родившийся в 1840 году, не мог про себя такого сказать. Говорится, что автор посещал воскресную школу и почти самостоятельно учил французский язык. В статье часто упоминается Гоголь; есть несколько речевых ошибок, вроде “убедюсь”» [18: 152–153].

Стиль статьи действительно не характерен для Владиславлева: его статьи – довольно сухие, строгие, аналитические, в них нет отвлеченных рассуждений. Например, в упомянутой статье «Энциклопедический словарь...» он последовательно и методично рассматривает преимущества и недостатки нового издания. К тому же Владиславлев не писал фельетоны, а рецензия на журнал «Учитель» очень близка этому жанру публицистики.

К сожалению, в работе Першкиной совершенно не учтено то, что в академическом «Полном собрании сочинений» Достоевского в 30 томах (далее ПСС) статья приписана П. А. Кускову [23: 250–251], [24: 418]. Аргументы для такой атрибуции в издании не представлены, но, вероятно, основанием для нее послужила стилистическая близость статей «Учитель...» и «Вместо фельетона» («Время». 1861. № 5). Последняя статья первоначально была атрибутирована Достоевскому О. ф. Шульцем³, затем эту гипотезу оспорил Б. В. Томашевский⁴, а позже В. А. Туниманов [23: 350] назвал автором статьи Кускова на основании обнаруженной в тексте прямой ссылки к предыдущему его фельетону «Некоторые размышления по поводу некоторых вопросов» («Время». 1861. № 4). На сегодняшний день существует еще одна атрибуция статьи «Вместо фельетона»:

по мнению В. Н. Захарова, «в фельетоне П. А. Кускова имеются развернутые вставки Достоевского со слов: “Во второй книжке “Отечественных записок”, в той самой, из которой мы выписали выше несколько строчек...” до слов: “Зачем же навязывать?”, а также со слов: “Нужен сильный самостоятельный талант...” до слов: “...отношение Дон Кихота к настоящему рыцарству”»⁵. К сожалению, основания для этой атрибуции в издании не приведены.

Авторство молодого, пытавшегося подражать Достоевскому и писать свои фельетоны образно и полемично Кускова представляется нам вполне вероятным. В настоящей статье мы хотим попытаться установить степень возможного участия Достоевского при подготовке к печати этой статьи как ее редактора. Ведь в тексте есть фрагменты, которые отмечены явными чертами, присущими его стилю. Например, это отрывок, насыщенный риторическими вопросами (один из любимых для Достоевского приемов усиления полемики) и отмеченный некоторым налетом почвенничества: «По мнению журнала “Учитель”, нужно прежде всего познакомить учеников с предметами, ежеминутно ими видимыми, да на этом, пожалуй, и кончить. **Как так? Это, чтобы мужик, наш добрый, любопытный мужик, удовольствовался какими-то жалкими извержениями наших познаний?** (здесь и далее полуожирным выделено мною. – Е. В.) Мне кажется, ему прежде всего нужно рассказать о том, чего он не видел никогда: это пробудит его фантазию, а фантазия пробудит и понимание всего того, что он видит. Всякое короткое знакомство с предметом убивает фантазию, делает ее невозможной. **Из-за чего же мы убьем человеческую фантазию какою-нибудь чумичкою или какими-нибудь онучами?**»⁶

Здесь мы видим «полемическое нагнетание риторических вопросов, которые аналитически разлагают предмет дискуссии на составляющие, формально не требуют ответа, но последовательным вопрошанием подсказывают ответ», что, по мнению В. Н. Захарова, характерно для публицистики Достоевского [13: 226]. Для Кускова же цепочки риторических вопросов – прием редкий и нехарактерный. Среди всех его прозаических текстов, опубликованных во ««Времени», нами было обнаружено лишь три случая использования этого приема. В статье «Некоторые размышления...»⁷ употребление Кусковым цепочки риторических вопросов выглядит как неудачное подражание стилю Достоевского: сложные конструкции, многословие, повторы только запутывают мысль автора, а не служат для ее прояснения. Это, в свою очередь, снижает полемичность фрагмента, таким образом, эффект, которого добивался Достоевский, Кусковым не достигнут. В своем «Письме к “Русскому вестнику”»⁸ молодой сотрудник использует этот прием

уже гораздо лучше: ряд вопросов действительно усиливает полемику, но то, как Кусков пересекает с одной темы (сила «Русского вестника») на другую (поэзия Полонского), выдает начинающего журналиста. Напомним: для Достоевского характерно «последовательное вопрошание» [13: 226], проясняющее мысль автора, а здесь мы видим, скорее, несколько придиорок к «Русскому вестнику», высказанных в форме риторических вопросов и объединенных в один абзац. Третий случай употребления Кусковым цепочки риторических вопросов обнаружен нами в «Повести об одном сумасшедшем поэте»⁹, но целью автора здесь является усиление не полемического, а драматического эффекта, так что приводить этот пример мы не будем. Таким образом, насыщенные риторическими вопросами фрагменты в статье «Учитель» вряд ли могут принадлежать Кускову, в то время как стилистике Достоевского они соответствуют.

Вернемся к приведенному выше фрагменту из статьи «Учитель...». Как справедливо отметила Першкина, он близок статье «Книжность и грамотность»¹⁰ из цикла «Ряд статей о русской литературе», где автор разбирает «Читальник» Щербины не только по стилистическим особенностям, но и по мысли: «Взгляд на проблемы образования, выраженный в рецензии на “Учителя”, вполне соответствует известной позиции редакции: это, в частности, требование “не давить на ребенка”, и главное – особенное внимание к народному образованию. “Учитель” утверждал, что с мужиком надо говорить только о том, что входит в ограниченную сферу его повседневного опыта. Автор “Времени”, напротив, призывает пробуждать фантазию человека из народа. Это очень похоже на то, что позднее будет говорить Достоевский в статье “Книжность и грамотность”, разбирая “Читальник” Н. Ф. Щербины» [18: 152–153]. Эта же идея была высказана автором статьи «Вместо фельетона»¹¹, притом именно в той части, которая в «Полном собрании сочинений» под редакцией В. Н. Захарова приписана Достоевскому¹²; а также в статье «Противоречия и увлечения “Времени”»¹³, автором которой Л. П. Гроссман¹⁴, Б. В. Томашевский¹⁵ и редколлегия ПСС [24: 417] склонны считать Достоевского (однако для этого ими не найдены достаточные основания, поэтому в ПСС статья размещена в разделе *Dubia*). В. Н. Захаровым же «Противоречия и увлечения “Времени”» включены в основной корпус публицистики Достоевского «на основании идейно-тематических и стилистических признаков, подтвержденных многоаспектным лингвостатистическим анализом, в том числе на основании всех признанных методик определения авторства»¹⁶. Таким образом, одна и та же мысль о необходимости заинтересовать, увлечь ученика, а не толковать ему о давно знакомых предметах проходит сквозь

разбор «Учителя» и через еще три названные статьи «Времени», к написанию которых был причастен Достоевский.

Отдельно отметим использование автором статьи «Учитель...» слова «чумичка»: «Из-за чего же мы убьем человеческую фантазию какою-нибудь чумичкою или какими-нибудь онучами?»¹⁷ В повести «Дядюшкин сон» (<1859>) Достоевский шесть раз использует это редкое слово: «...князю необходима женитьба, конечно, не на этой чумичке Настасье»; «Эта чумичка Настасья прибегает ко мне испуганная...»; «Я у вас чумичка, я нищая...»; «Я покажу вам обеим, какова я чумичка!»; «Ишь! ни одного креста ведь не выслужил, чумичка ты этакая»; «Кресты, матушка, начальство дает, а я советник, а не чумичка» (3: 321, 323, 332, 360)¹⁸. Кроме того, «чумичка» один раз встречается в «Селе Степанчикове...» и дважды – в «Преступлении и наказании» (3: 294, 299). Арготизм «чумичка» означает «половник», «поварешку» и только в переносном смысле – «грязнулю», «замарашку»¹⁹. Маловероятно, что молодой Владиславлев с его несколько «ученым» стилем или начинающий фельетонист Кусков могли бы его использовать. В строгих статьях Владиславлева нет художественных фрагментов, в которых допустимы были бы аргоны, а Кусков более тяготеет к высокопарной книжной лексике, чем к просторечию. Изучив все опубликованные во «Времени» прозаические тексты последнего, мы нашли сниженную просторечную лексику лишь в одном отрывке: в речи барина из статьи «Вместо фельетона» есть слова «тузить» и «оттузит»²⁰. На наш взгляд, этому может быть два объяснения. С одной стороны, нам кажется, что слово «тузить» все же более общеподобимо, чем «чумичка», и потому Кусков мог его использовать. С другой – известно, что статья «Вместо фельетона» подвергалась редактуре Достоевского²¹, и нельзя исключать возможность того, что речь барина была им подправлена.

Итак, по нашему мнению, использование аргона «чумичка» может быть расценено как дополнительное свидетельство того, что к написанию рассмотренного фрагмента был причастен Достоевский.

Еще одна стилистическая особенность, отмеченная ранее В. Н. Захаровым [13: 226] и упомянутая А. Н. Першкой [18: 153], это свободное использование редакторского «мы», что типично для текстов, которые Достоевский писал или редактировал: «...и мы, как только узнали по нескольким статьям этих знаменитых людей, участвующих в «Учителе», так тотчас перестали читать сей добродушный старосветский журнал, решившись, на основании этих авторитетов, зажмуря глаза рекомендовать его публике. // И мы рекомендуем этот журнал...»²²; «Также все, что говорится в журнале «Учитель» о народной школе, кажется нам совершенно неудобоприменимым на русской поч-

ве»²³; «Мы от журнала «Учитель» именно и ожидали этого. Мы ожидали от него прежде всего мемуаров, серьезных, честных, без блесток...»²⁴.

Как верно заметила Першкина, «такое прямое выражение отношения редакции «Времени» к другим журналам можно встретить преимущественно в текстах ведущих сотрудников либо в статьях, в которые редакторы вносили исправления» [18: 152]. При этом в начале статьи повествование ведется от лица героя-рассказчика, и естественным выглядит авторское «я». Однако затем характеристика Мишеля оказывается символическим портретом журнала «Учитель», и там, где «Время» вступает в полемику с ним, появляется редакторское «мы». Возможно, после случая с «Некоторыми размыслениями...», на которые набросился с критикой «Русский вестник», посчитавший автором статьи самого Достоевского, ему, как редактору, приходилось тщательнее следить за текстами молодых сотрудников.

Отдельно хотелось бы сказать о Дон Кихоте – важной для Достоевского фигуре, занимающей особое место в разборе «Учителя». В статье «Вместо фельетона», в том фрагменте, который атрибутирован В. Н. Захаровым Достоевскому, автор высказал следующую мысль: «Как мы смеялись над этим бедным рыцарем-самозванцем; и вот так мы теперь являемся новыми самозванцами-рыцарями, рыцарями науки! – Никто не почувствовал героя новейшего времени: он не Обломов, не Рудин; он тот же самый старый наш друг Дон Кихот, только помешанный не на рыцарстве, а на просвещении, и отношение его к этому просвещению то же самое, что отношение Дон Кихота к настоящему рыцарству»²⁵.

Ту же мысль видим и в «Учителе...», где «Дон Кихотом в юбке» названа мать Мишеля, которая, воспитывая сына, «делала глупости прямо от теплоты сердечной, прямо от торопливой горячности»²⁶, а далее в донкихотстве обвиняется сам журнал: «Совсем в другом положении находится наш «Учитель»: его никто не заставлял, его никто не вызывало: он сам вышел, и вышел прямо с убеждениями этой бедной матери и со взглядами ее несчастного сына, перешедшими к сему последнему, вероятно, тоже от его родительницы. И он хочет, чтобы все поступали так, а не иначе. Но сколько смешного добродушия, сколько чистосердечного донкихотства встречается также точно на его страницах!»²⁷

Само упоминание Дон Кихота до некоторой степени является «маркером критики и публицистики Достоевского»²⁸. Термин «маркер критики и публицистики» означает, что слово не только часто встречается в творчестве писателя, но особенно характерно именно для его журнальных статей. Мы уже писали о том, что словари авторского языка можно использовать как дополнительное лингвистическое средство атрибуции [8: 35], и теперь хотим показать это на практике.

В рассматриваемой статье Дон Кихот не только упомянут: журнал «Учитель» даже изображен здесь через аллегорию этого персонажа Сервантеса: «Но случалось ли вам замечать, что иногда самая честная истина бывает смешна; и, выписывая это, я вижу того, кто говорит это: он сидит на тощей и безобидной флегме-лошади, щиплющей под ногами траву; в руках его длинное копье и железный щит; честные, исхудальные ноги его, никогда не ходившие задними путями, чуть не касаются земли, и спокойное, **важно-доверчивое** лицо говорит ясно, что оно не знакомо ни с какими окольными, задними дорогами, и потому не знает, как можно не последовать такому доброму совету, когда он, кажется, совершенно ясен и прост»²⁹.

Кстати сказать, Достоевскому было свойственно использовать слово «важный» в значении «исполненный достоинства, горделиво-величавый, надменный, величавый»³⁰ для характеристики персонажей. Кроме того, в его текстах «важный» часто употребляется в составном сложном слове³¹, например: «Потом с **важно-благосклонно**, то есть чисто мусульманской улыбкою <...> обратились ко мне...» (4: 54), «Помню, в первом часу пополудни я зашел тогда на площадь; толпа была молчалива и лица **важно-угрюмые**» (10: 253). В нашем случае объединились сразу два типичных для Достоевского словоупотребления.

В статье «Книжность и грамотность» Достоевский ссылался на рисунки с последних страниц журнала «Учитель»: «А то смотри: и игры-то у тебя какие неблагонравные. Вот, я слышал, ты еще до сих пор в бабки играешь, а я тебе вот журнал “Учитель” принес; посмотри, какие здесь все благонравные и поучительные игры: вот уточки нарисованы, – видишь, плавают? а вот подписана и загадка: плавало на воде пять уточек, охотник выстрелил, трех убил, много ль из пяти останется? ну вот ты и угадай, милое дитя... то бишь, милый мужичек, – чем в бабки-то играть»³². Как отметил еще В. А. Туманов [23: 250–251], на них же ранее обратил особое внимание автор «Учителя...»: «Но в журнале “Учитель” заметно необычайное стремление приблизить российский народ к **немецкому началу**; он для этого на последних своих страничках не ленится даже рисовать целые ряды шляп, уточек, **уточек**, кувшинчиков, в разном количестве, для наглядного обучения арифметике, и Бог знает на какие хитрости поднимается он для развития в детях мысли»³³. При этом «Читальник» Щербины также обвиняется в статье Достоевского «Книжность и грамотность» в излишне «немецком» подходе к просвещению (например: «К чему смущать народ инфузориями? К чему прежде времени все эти **тайны немецкой науки?**» или «...такое необычайное, неслыханное происшествие совершенно не в привычках и не в нравах народа: это **что-то чудовищно немецкое**»³⁴. Есть

критика такого подхода и в приписываемой Достоевскому статье «Противоречия и увлечения “Времени”» [24]. С учетом всего этого упоминание уточек, на наш взгляд, можно расценивать не только как подхваченную Достоевским мысль Кускова, но и иначе: Достоевский мог сам дописать в кусковской статье этот фрагмент, а затем вернуться в «Книжности и грамотности» не к чужой, а к собственной мысли.

В разборе «Учителя» обращает на себя внимание то, как автор высмеивает формальный подход к знанию: «молитву можно разделить на три разряда: на молитву механическую... логическую... и эстетическую»³⁵; «все человеческие лица можно разделить на три категории...»³⁶; «Вообще, матери можно разделить на три разряда...»³⁷; «Это происходит, как я заметил, от трех причин...»³⁸ и др. Нечто подобное мы видим в «Книжности и грамотности», где на протяжении всей статьи высмеивается структура «Читальника», в котором отделы расположены так, «чтоб один отдел выпускал из себя второй, а второй – третий...»³⁹. Меняется тема обсуждения, но автор постоянно возвращается в статье «Учитель...» к «трем типам вещей и явлений», а в «Книжности и грамотности» к «отделам, вытекающим из предыдущих и испускающим из себя следующие». Таким образом, в структуре этих двух статей обнаруживается общая черта: редкие, но регулярные повторы высмеиваемых особенностей изданий, которым посвящены разборы.

«Учитель...» логично встраивается в линию статей о народном образовании: идеи, намеченные в статье «Вместо фельетона», здесь осмысливаются заново и полностью выражаются уже в «Книжности и грамотности», а затем проясняются и уточняются в «Противоречиях и увлечениях...». Если предположить, что и в статье «Вместо фельетона», и в «Учителе» Достоевский принимал то или иное участие, то редакторская работа над ними могла помочь ему написать затем развернутый материал на тему образования.

Не позднее 20-х чисел июня 1861 года Достоевским оставлена в записной книжке следующая заметка: «Непременно разборы: “Читальник”...»⁴⁰. Нижняя дата этой записи не установлена. Возможно, она сделана в самом начале июня, когда работа над шестым номером еще продолжалась (цензурное разрешение на его выход получено 22 июня). Эта запись подчеркивает интерес Достоевского как к «разборам», к которым относится и статья «Учитель...», так и к проблеме воспитания и народного образования, которая затрагивается в статьях «Вместо фельетона», «Противоречия и увлечения...» и, собственно, в «Книжности и грамотности». Учитывая идейно-тематические переклички между некоторыми фрагментами статей «Вместо фельетона», «Учитель...», «Книжность и грамотность» и «Противоречия и увлечения...»,

можно предположить, что две первых послужили своего рода импульсом для написания двух последующих.

Итак, в статье «Учитель...» есть ряд особенностей, которые свидетельствуют как минимум о редакторской правке Достоевского. Особенно много характерных для Достоевского черт обнаружено в следующих фрагментах: «Вообще же у журнала “Учитель” всего ярче замечаются три сотрудника: знаменитый Дон-Кихот ламанчский, всеми уважаемый Афанасий Иванович Товстогуб и наш новый знакомый Мишель, полного имени которого разоблачить я не получил еще права. Всему миру известны однако же их педагогические способности, и мы, как только узнали по нескольким статьям этих знаменитых людей, участвующих в “Учителе”, так тотчас перестали читать сей добродушный старосветский журнал, решившись, на основании этих авторитетов, защуря глаза рекомендовать его публике.

И мы рекомендуем этот журнал, и боимся только, что к г. Мишелю публика не имеет еще достаточного доверия, так как он все же человек новый»⁴¹, «Также все, что говорится в журнале “Учитель” о народной школе, кажется нам совершенно неудобоприменимым на нашей русской почве. По мнению журнала “Учитель”, нужно прежде всего познакомить учеников с предметами, ежеминутноими видимыми, да на этом, пожалуй, и кончить. Как так? Это чтобы мужик, наш добрый, любопытный мужик, удовольствовался какими-то жалкими извержениями наших познаний? Мне кажется, ему прежде всего нужно рассказать о том, чего он не видел никогда: это пробудит его фантазию, а фантазия пробудит и понимание всего того, что он видит. Всякое короткое знакомство с предметом убивает фантазию, делает ее невозможной. Из-за чего же мы убьем человеческую фантазию какой-нибудь чумичкою или какими-нибудь онучами?»⁴².

«Но, в журнале “Учитель” заметно необычайное стремление приблизить российский народ к немецкому началу; он для этого на последних своих страничках не ленится даже рисовать це-

лые ряды шляп, удочек, уточек, кувшинчиков, в разном количестве, для наглядного обучения арифметике, и Бог знает на какие хитрости поднимается он для развития в детях мысли»⁴³.

«Мы от журнала “Учитель” именно и ожидали этого. Мы ожидали от него прежде всего мемуаров, серьезных, честных, без блесток: все даровитейшие люди приняли бы тогда в этом участие. А сколько готовых статей из иностранных литератур: каждый гений, каждый талант оставил кое-что о детстве своем; а политические люди, а вдохновенные романы и повести? Неужели гг. Паульсон и Бессель думают, что в их нравоучительных повестях больше смысла и важности, нежели напр. в исповеди Жан-Жака Руссо, в рассказах Гейне о своем детстве, в серьезных уголовных процессах, где всегда добираются адвокаты и судьи до детства, ища в нем обвинения или оправдания подсудимому? Но какой-то школьный дух царит у нас во всем, и никому в голову “Серьезных мыслей не приходит”.

Все является каким-то слабым, доморощенным, так что читаешь и смеешься, а потом грустно делается. Дети какие-то толкуют обо всем: все хитрят, в свои силы не веря, бояся насмешки, не веря в публику, думая, что ее все-таки поднадуть надо; что она не поймет хорошего; что для нее лучше похуже.

Да и сами-то себя надувают. Каждый журнал начинается с объявления, “что в публике-де чувствуется потребность и т. д., или так называемый пробел”. Оставьте вы публику в покое. Публика прежде всего чувствует потребность в том, чтобы ей служили только чувствующие в себе потребность служить ей; а потом, чтобы каждый служил ей именно тем делом, служба которому составляет так же точно неминучую потребность собственной души его; другими словами, для службы публике требуется кое-что еще, кроме усердия»⁴⁴.

Таким образом, проанализировав статью и сравнив ее с другими текстами Достоевского, Владиславлева и Кускова, мы можем предположить, что перед нами – фельетон Кускова с развернутыми вставками Достоевского.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10034), ИРЛИ РАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Томашевский Б. В. Достоевский редактор // Достоевский Ф. М. Полное собрание художественных произведений. Т. 13. М.; Л.: Государственное изд-во, 1930. С. 559–614.
- ² Достоевский Ф. М. ПСС: Издание в авт. орфографии и пунктуации: Канон. тексты. Т. 5. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. 925 с.
- ³ Schoultz O. von. Ein Dostojewskij-Fund. Helsingfors: Helsingfors Centraltryckeri, 1924. P. 8.
- ⁴ Томашевский Б. В. Указ. соч. С. 610.
- ⁵ Достоевский Ф. М. ПСС: Издание в авт. орфографии и пунктуации... С. 852.
- ⁶ Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех, желающих заниматься воспитанием и обучением детей // Время. 1861. № 6. С. 198.
- ⁷ Некоторые размышления по поводу некоторых вопросов // Время. 1861. № 4. С. 143.
- ⁸ Кусков П. А. Письмо П. А. Кускова к Русскому вестнику // Время. 1861. № 7. С. 60–61.
- ⁹ Кусков П. А. Повесть об одном сумасшедшем поэте // Время. 1861. № 5. С. 244.
- ¹⁰ [Достоевский Ф. М.] Ряд статей о русской литературе. IV. Книжность и грамотность. Статья вторая // Время. 1861. № 8. С. 91–130.
- ¹¹ Вместо фельетона // Время. 1861. № 5. С. 1–14.

- ¹² Достоевский Ф. М. ПСС: Издание в авт. орфографии и пунктуации... С. 852.
- ¹³ Противоречия и увлечения «Времени» // Время. 1861. № 8. С. 135–142.
- ¹⁴ Гроссман Л. П. Комментарий. Дополнения: Забытые и неизвестные страницы // Достоевский Ф. М. ПСС: В 23 т. Т. 22. Пг: Просвещение, 1918. С. XXV.
- ¹⁵ Томашевский Б. В. Достоевский редактор... С. 611.
- ¹⁶ Достоевский Ф. М. ПСС: Издание в авт. орфографии и пунктуации... С. 767.
- ¹⁷ Учитель. Журнал для наставников... С. 198.
- ¹⁸ Цит. по: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. В статье цитаты приводятся по этому изданию с указанием в круглых скобках тома и страницы.
- ¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М.: Тов. М. О. Вольф, 1903. С. 1377, 1476.
- ²⁰ Вместо фельетона. С. 1.
- ²¹ Достоевский Ф. М. ПСС: Издание в авт. орфографии и пунктуации... С. 852.
- ²² Учитель. Журнал для наставников... С. 195.
- ²³ Там же. С. 198.
- ²⁴ Там же. С. 199–200.
- ²⁵ Вместо фельетона. С. 12.
- ²⁶ Учитель. Журнал для наставников... С. 189.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Статистический словарь языка Достоевского / Под ред. А. Я. Шайкевича, В. М. Андрющенко, Н. А. Ребецкой. М.: ЯСК, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cfrl.ruslang.ru/dost_cd0/dostoevski.htm (дата обращения 17.10.2017).
- ²⁹ Учитель. Журнал для наставников... С. 190.
- ³⁰ Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий / Гл. ред.: чл.-кор. РАН Ю. Н. Карапулов. М.: Азбуковник, 2008–... Т. 1. С. 386.
- ³¹ Там же. С. 386.
- ³² [Достоевский Ф. М.] Ряд статей о русской литературе. IV. Книжность и грамотность. Статья вторая. С. 119.
- ³³ Учитель. Журнал для наставников... С. 199.
- ³⁴ [Достоевский Ф. М.] Ряд статей о русской литературе. IV. Книжность и грамотность. Статья вторая. С. 114, 121.
- ³⁵ Учитель. Журнал для наставников... С. 187.
- ³⁶ Там же. С. 188.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ [Достоевский Ф. М.] Ряд статей о русской литературе. IV. Книжность и грамотность. Статья вторая. С. 126.
- ⁴⁰ Достоевский Ф. М. Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. С. 154.
- ⁴¹ Учитель. Журнал для наставников... С. 195–196.
- ⁴² Там же. С. 198.
- ⁴³ Там же. С. 199.
- ⁴⁴ Там же. С. 199–200.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь. СПб.: Алетейя: РНБ, 2001. Т. 1 (А–К). 576 с. Т. 2 (Л–Я). 544 с.
- Викторович В. А. К истории одного объявления в «Гражданине» 1873 г. // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 7. Л.: Наука, 1987. С. 197–200.
- Викторович В. А. Между «Бесами» и «Подростком»: журнализм как творчество // Достоевский и journalism. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 129–142.
- Викторович В. А. Не стыдиться быть гражданином // Достоевский Ф. М. ПСС: В 18 т. Т. 11. М.: Воскресенье, 2004. С. 609–622.
- Викторович В. А. Ф. М. Достоевский. Новоатрибутированные статьи 1872–1874 гг. (атрибуция и научный комментарий В. Викторовича) // Знамя. 1996. № 11. С. 153–155.
- Виноградов В. В. Из анонимного фельетонного наследия Достоевского // Виноградов В. В. Исследования по поэтике и стилистике. Л.: Наука, 1972. С. 185–211.
- Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Худож. лит., 1961. 614 с.
- Гурова Е. И. Методики атрибуции авторства в современной отечественной филологии // Новый филологический вестник. 2016. № 3 (38). С. 29–42.
- Жилякова Э. М. Традиции сентиментализма в творчестве раннего Достоевского. Томск: Изд-во ТГУ, 1989. 272 с.
- Захаров В. Н. Вопрос об А. С. Хомякове в журнале братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» // А. С. Хомяков – мыслитель, поэт, публицист. Т. 1. М.: ЯСК, 2007. С. 305–320.
- Захаров В. Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф. М. ПСС: Канон. тексты. Т. 4. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 801–822.
- Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. ПСС: Канон. тексты. Т. 5. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. С. 695–712.
- Захаров В. Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.
- Захаров В. Н. О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2017. № 1. С. 3–17.
- Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. СПб.: ИД «Петрополис», 2013. 363 с.
- Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 320 с.
- Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 304 с.
- Першкова А. Н. Анонимные тексты в журнале «Время»: опыт атрибуции // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2014. № 1. С. 146–163.
- Песоцкая С. А. Гейне и Достоевский // Проблемы метода и жанра. Томск: Изд-во ТГУ, 1991. С. 115–131.
- Суюян М. Кавказский мотив в «Записках из Мертвого Дома» Ф. М. Достоевского: сквозь призму полемики с М. Ю. Лермонтовым // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: язык и специальность. 2017. № 3 (в печати).
- Туманов В. А. Творчество Достоевского, 1854–1862. Л.: Наука, 1980. 294 с.

22. Тынянов Ю. Н. Достоевский и Гоголь: к теории пародии // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 198–226.
23. Фридлендер Г. М. [и др.] Примечания // Достоевский Ф. М. ПСС: В 30 т. Т. 19. Л.: Наука, 1979. С. 228–354.
24. Фридлендер Г. М. [и др.] Примечания // Достоевский Ф. М. ПСС: В 30 т. Т. 27. Л.: Наука, 1984. С. 267–429.

Vilkova E. I., Institute of Russian Literature (the Pushkin House), Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russian Federation)

ON THE POSSIBLE INVOLVEMENT OF F. M. DOSTOYEVSKY IN WRITING THE REVIEW OF THE MAGAZINE “UCHITEL”

The article is concerned with the problem of authorship of the anonymous review under the title “Uchitel”. The magazine for mentors, parents and everybody who wants to deal with children upbringing and education”, which was published in the 6th edition of the magazine “Vremia” in 1861. The author analyzes existing hypothesis on the authorship of this review, whether it belongs to the pen of M. Vladislavlev, P. Kuskov, or F. Dostoyevsky. The purpose of the work is to conduct the ideological-thematic, stylistic and linguistic analysis of the review and to complete it by comparing this review with other texts of the above mentioned authors. On the basis of this study an assumption was made that Vladislavlev could not be the author of the review on the magazine “Uchitel”. In addition, in this work we hypothesize that the text of the review belongs to Kuskov, however, it is possible to detect editorial corrections carried out by Dostoyevsky and some fragmented notes written on behalf of the journal “Vremia”. The notes are, primarily, characterized by their polemical tone and the free usage of the editorial “we”.

Key words: F. Dostoyevsky, P. Kuskov, M. Vladislavlev, “Uchitel”, attribution, “Vremia”, anonymous article

REFERENCES

1. Белов С. В. F. M. Dostoyevsky and his surroundings. St. Petersburg, 2001. 2 vols. (In Russ.)
2. Viktorovich V. A. To the history of one of the ads in “Grazhdanin” 1873 yr. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya*. 1987. Vol. 7. Leningrad, 1987. P. 197–200. (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. Between “The Possesed” and “A Raw Youth”: journalism like creativity. *Dostoevskii i zhurnalizm*. St. Petersburg, 2013. P. 129–142. (In Russ.)
4. Viktorovich V. A. Not ashamed to be a citizen. *Dostoevskii F. M. Polnoe sobraie sochineniy*. In 18 vols. Vol. 11. Moscow, 2004. P. 609–622. (In Russ.)
5. Viktorovich V. A. F. M. Dostoyevsky. New attributed articles of 1872–1874 (attribution and academic comments by V. Viktorovich). *Znamya*. 1996. No 11. P. 153–155. (In Russ.)
6. Vinogradov V. V. From the anonymous feuilleton legacy of Dostoyevsky. *Issledovaniya po poetike i stilistike*. Leningrad, 1972. P. 185–211. (In Russ.)
7. Vinogradov V. V. The problems of authorship and the theory of style. Moscow, 1961. 614 p. (In Russ.)
8. Gurova E. I. Methods of authorship attribution in modern Russian philology. *Novyy filologicheskiy vestnik*. 2016. No 3 (38). P. 29–42. (In Russ.)
9. Zhiiliakova E. M. Sentimentalism traditions in the early works of Dostoyevsky. Tomsk, 1989. 272 p. (In Russ.)
10. Zakharov V. N. The question about A. S. Khomiakov in the brothers F. M. and M. M. Dostoyevsky magazine “Vremia”. *A. S. Khomyakov – myslitel’, poet, publitsist*. Vol. 1. Moscow, 2007. P. 305–320. (In Russ.)
11. Zakharov V. N. Outstanding feuilletonist. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty*. Vol. 4. Petrozavodsk, 2000. P. 801–822. (In Russ.)
12. Zakharov V. N. Ideas of “Vremia”, works of “Epokha”. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty*. Vol. 5. Petrozavodsk, 2004. P. 695–712. (In Russ.)
13. Zakharov V. N. The name of the author – Dostoyevsky. Outline of works. Moscow, 2013. 456 p. (In Russ.)
14. Zakharov V. N. About the status of editorial articles in Dostoyevsky’s periodical. *Neizvestnyy Dostoevskiy*. 2017. No 1. P. 3–17. (In Russ.)
15. Kibal’nik S. A. Problems of Dostoyevsky’s intertextual poetics. St. Petersburg, 2013. 363 p. (In Russ.)
16. Nechaeva V. S. Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Vremia”. 1861–1863. Moscow, 1972. 320 p. (In Russ.)
17. Nechaeva V. S. Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha”. 1864–1865. Moscow, 1975. 304 p. (In Russ.)
18. Pershikina A. N. Anonymous texts in the magazine “Vremia”: experience of attribution. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 9: Philology*. 2014. No 1. P. 146–163. (In Russ.)
19. Pesotskaya S. A. Heine and Dostoyevsky. *Problemy metoda i zhanra*. Tomsk, 1991. P. 115–131. (In Russ.)
20. Siuian M. Caucasian motif in F. Dostoyevsky’s “The house of the Dead”: through the prism of polemics with M. Lermontov. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazoznaniya*. 2017. No 3. (In Russ.)
21. Tuminanov V. A. Works of Dostoyevsky, 1854–1862. Leningrad, 1980. 294 p. (In Russ.)
22. Tynianov Iu. N. Dostoyevsky and Gogol: to the theory of parody. *Tynianov Iu. N. Poetika. Istorija literatury. Kino*. Moscow, 1977. P. 198–226. (In Russ.)
23. Fridlander G. M. Comments. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy*: In 30 vols. Vol. 19. Leningrad, 1979. P. 228–354. (In Russ.)
24. Fridlander G. M. Comments. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy*: In 30 vols. Vol. 27. Leningrad, 1979. P. 267–429. (In Russ.)

Поступила в редакцию 18.10.2017